

Юлия Владимировна ТИХОНОВА

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский
государственный университет

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
МЕДИАСОБЫТИЯ В СМИ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ
ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ В RUSSIA TODAY И MEDUZA)**

Доклад посвящен исследованию стилистических особенностей интерпретации медиасобытия. Инструментом формирования определенного отношения к медиасобытию служит отбор информации и ее интерпретация, в результате чего СМИ могут формировать противоположные взгляды на определенные медиасобытия и продвигать эти мнения в общество. В этой работе рассматриваются стилистические средства интерпретации или, иными словами, то, как разворачивается поляризация мнений вокруг темы внесения поправок в российскую Конституцию на уровне текста и конкретных языковых единиц.

Ключевые слова: *стилистические особенности, медиасобытие, интерпретация.*

Uliya V. TIKHONOVA

Saint Petersburg, Saint Petersburg State University

**STYLISTIC PECULIARITIES OF MEDIA EVENTS INTERPRETATION
IN THE MASS MEDIA**

The report is devoted to the study of the stylistic peculiarities of media events interpretation in the mass media. Media events can be interpreted differently due to selection of facts and its interpretation. As a result, the media can form opposite views on certain media events and promote these opinions in society. This report is focused on how russian-language media with opposite ideological positions describe the process of amending the Russian Constitution.

Key words: *the stylistic peculiarities, media event, interpretation in the mass media.*

Актуальность данного исследования обусловлена большим общественным интересом к медиасобытию, мнение о котором все еще формируется в общественно-политическом дискурсе. Выбор медиа Russia Today (RT) и Meduza продиктован их высокими показателями читаемости – 2 и 7 место соответственно – по данным «Медиалогии» [Медиалогия: <http://medialogia.ru>], а также их политической ангажированностью. В ходе исследования, кроме общенаучных, были использованы методы структурно-семантического и сравнительного анализа языкового материала.

События или явления, которые освещаются медиа, доходят до зрителя или читателя уже в преобразованном виде. Журналистские произведения, с одной стороны, нацелены на то, чтобы отразить действительность, сообщить о фактах, но с другой – они становятся результатом **интерпретации** автора, а в дальнейшем подвергаются вторичной интерпретации и самим реципиентом.

В.З. Демьянков, изучая семиотику событийности СМИ, замечает, что само событие в целом неотделимо от понятия «точка зрения». Автор выделяет такие характеризующие координаты событий, как подтвержденность (или неподтвержденность) ожиданий относительно дальнейшего изложения, место события среди эпизодов дискурса, точка зрения [Демьянков 2004: 63]. Получается, что точка зрения на событие позволяет взглянуть на него как на целое, а точнее, как «сплющенное» [Демьянков 2004: 63] целое. Так, процесс интерпретации становится неотделимым от процесса сбора и передачи информации. В этом случае журналист не может объективно передать реальность, хотя при этом, в зависимости от коммуникативной цели и жанра, он может с большей или меньшей открытостью выражать свою точку зрения.

Существует несколько направлений коммуникативных интенций у авторов-интерпретаторов, выделяемых Л.Р. Дускаевой [Дускаева 2012]. Прежде всего, это фактуальное информирование, затем – оценка события и далее – побуждение читателя проявить социальную активность. Журналистские жанры от новостной заметки до авторской колонки содержат разные языковые приемы и их концентрацию.

А. Баташева [Баташева 2017] выделяет две группы лингвостилистических способов интерпретации медиасобытий:

1. «Образная» интерпретация – реализующаяся при помощи метафор, ярлыков, пресуппозиции, тональности, оценки и оценочности.

2.Структурно-текстовая интерпретация – отражающаяся при помощи логики изложения. Реализуется посредством использования композиции, нарративности, деталей, выбора аргументации и т. д.

Особое внимание стоит уделить понятию «оценочность», которое является одной из главных черт языка журналиста. Оценочность, как отмечает Л.Р. Дускаева, будучи необходимой составляющей «познавательно-целостной конструкции действительности» [Дускаева 2014], служит средством осуществления творческого замысла автора, то есть интенциональности.

Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1984: 13-14] классифицирует оценки на общие: положительные или отрицательные, – и частные, которые подразделяются на сенсорные, психологические, рационалистические и сублимированные.

К инструментам структурно-текстовой интерпретации мы относим и использование **чужой речи**, то есть чьих-либо слов помимо слов автора текста. Причина появления в тексте чужой речи связана с установкой автора на **диалогичность**. Саму концепцию диалогизма сформулировал М.М. Бахтин: «событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [Бахтин 1986: 300]. Так, текст существует не сам по себе, а непременно в общем диалоге текстов, становясь либо ответом на предыдущие мнения, либо продолжением мысли. Более того, всякий текст заведомо предполагает обратную реакцию со стороны читателя, а это и есть первый шаг построения диалогичности.

Общественно-политические издания, такие как русскоязычный информационный портал Russia Today и интернет-издание Meduza, сообщают о политической жизни государства и мира. Проследим, как в новостных заметках

реализуется использование чужой речи как способ структурно-текстовой интерпретации.

Депутат Валентина Терешкова предложила внести поправку об обнулении президентских сроков. «Единая Россия» согласилась ее поддержать. По мнению Терешковой, необходимо или вообще убрать ограничения, или, «если этого потребует ситуация и этого захотят люди, заложить в законе возможность для действующего президента вновь избираться на эту должность». (Meduza. 10.03.2020).

Депутат «Единой России» Валентина Терешкова предложила снять ограничение на президентские сроки после принятия поправок в Конституцию. «Предлагаю либо снять ограничение президентских сроков, либо записать в одну из статей законопроекта положение о том, что после вступления в силу обновлённой Конституции действующий президент, как и любой другой гражданин, имеет право избираться на пост главы государства». (RT 10.03.2020).

Функция использования прямой речи В. Терешковой в материалах изданий заключается во введении нового тезиса. Автор RT выступает в роли ретранслятора, так как при использовании и прямой, и косвенной речи он отказывается от оценочности и не вводит новую мысль. Автор текста, опубликованного на Meduza – рассказчик, потому что при пересказе речи спикера вводит понятие «**обнуление сроков**», что имеет яркую негативную оценку в данном контексте. RT выбирает цитату, в которой президент сравнивается с обычновенными гражданами, которые на тех же основаниях могут баллотироваться на этот пост в 2024 г., что формирует его положительный и, можно сказать, невинный образ.

«"Считаю нецелесообразным": Путин не поддержал снятие ограничений на количество президентских сроков» <...> По словам российского лидера, общество должно иметь гарантии регулярной смены власти. При этом он не возражает против принятия другой поправки, которая даст ему возможность участвовать в президентских выборах после вступления в силу новой редакции основного закона.

(RT. Роман Шимаев. 10.03.2020).

«Путин согласился обнулить свои президентские сроки. Главное из его выступления перед депутатами (вдруг вы не смотрели)». <...> Звучало предложение продлить срок моих полномочий, если россияне проголосуют за такую поправку. Но тогда полномочия будут продлены на безальтернативных выборах, а альтернатива должна быть. Отменить ограничение по президентским срокам формально можно было бы... Но» (Meduza 10.03.2020).

Прежде всего, обратим внимание на заголовки материалов. Из двух главных тезисов, выдвинутых президентом, RT выбирает тот, в котором говорится о несогласии Путина со снятием ограничений на количество сроков, и только затем в косвенной речи говорится о возможности вновь выдвигаться на пост президента. Тем самым проправительственное RT снова делает акцент на том, что Путин не собирается узурпировать власть. В свою очередь, автор Meduza перефразировал заявление президента. Изначально Путин в ре-

чи не использовал ни глагол «обнулить», ни притяжательные местоимения. А значит, уже в заголовке интерпретация преобладает над информированием, что приводит к деформации структуры реальной ситуации. Meduza в приведенном примере строит основу материала исключительно на имитации прямой речи президента, в которую встраиваются синтаксически выделенные цитаты. То есть уже на уровне построения текста авторы пренебрегают косвенной речью и позволяют себе выдавать интерпретацию за первоисточник. Примером может служить предложение: «*Отменить ограничение по президентским срокам формально можно было бы... Но*». Оригинал же выглядит так: «*Я считаю нецелесообразным убирать из Конституции ограничение по количеству президентских сроков*».

Отдельно стоит рассмотреть использование чужой речи в следующем материале Meduza. **Несколько источников в Госдуме заверили «Медузу», что для большинства депутатов предложение Терешковой стало неожиданностью <...> По данным источников «Медузы», решение об этих поправках принималось в последние дни лично Владимиром Путиным — а от роспуска Госдумы президент отказался в последний момент. <...> Источник, близкий к администрации президента (АП), утверждает, что <...> Два человека в АП также заверили корреспондента «Медузы», что <...> Собеседник «Медузы» обращает внимание <...>. «Понятно, что речь писала не сама Терешкова, ее писали в Кремле. Визит президента в Госдуму был явно хорошо подготовлен — его втиснули в график, Владимир Путин не задержался, почти не опоздал», — уверяет собеседник в Госдуме. (Meduza. Андрей Перцев 10.03.2020).**

Структурно материал построен на комментариях анонимных источников. Роль автора этого текста — с одной стороны, рассказчик, с другой — манипулятор. Только если под манипулятором обычно подразумевали автора, который своими словами выражает чужую позицию, то в приведенном примере мы видим обратное явление. За невозможностью подтвердить достоверность информации анонимных источников может скрываться отсутствие этих источников как таковых. В тексте используется отсылка к анонимным источникам около 14 раз, причем подсчитать их количество не представляется возможным. В оформлении чужой речи автор использует глаголы *заверили, утверждает, обращает внимание, уверяет* и т.д., которые имеют эмоциональную окраску с интенцией убеждения, в отличие от нейтрального «сказал».

И.М. Дзялошинский в работе о манипулятивных технологиях в масс-медиа объясняет, чем обусловлен прием использования анонимных источников: «Как правило, эта “секретная” информация касается предполагаемых политических акций властей или лиц, претендующих на власть. Слухи, как и утечки информации из официальных органов, прекрасно служат для зондажа общественного мнения, для создания негативного имиджа определенным политическим деятелям и их действиям» [Дзялошинский 2005]. Автор статьи также говорит о том, что аудитория зачастую придает большее значение информации, которую сообщили шепотом, не называя имен. И затем эта информация лучше запоминается. В целом такой прием приводит к большей

эффективности подачи информации, и в то же время СМИ снимает с себя ответственность за достоверность предоставляемой информации.

Далее рассмотрим примеры, когда оценочность и тропы являются стилистическим способом интерпретации медиасобытия.

«*Поправки в Конституцию принимают по очень странной процедуре, которая нигде и никогда не использовалась. Она вообще законна?*» (Meduza. Разбор. Андрей Любарев. 11.03.2020). В этом случае частная негативная психологическая оценка выражена лексически с помощью наречия, усиливающего значения слова «странный», а также наречий места и времени со значением отрицания. Вопросительная модальная конструкция служит зачином дальнейшего рассуждения.

«*Вы ошибались, если думали, что после конституционной реформы у президента станет меньше власти. Ее будет больше, намного больше, чем сейчас*» (Meduza. Разбор. Дмитрий Карцев 06.03.2020) Негативная оценка в заголовке проявляется в резком противопоставлении авторских предложений и возможных предположений читателя. Диалогичность в заголовке устанавливается с помощью опровержения условного мнения аудитории. А такая фигура речи, как градация (больше, намного больше), усиливает это противопоставление.

«*Конституция прямого действия*» (RT. Мнения. Андрей Рудалёв. 24.01.2020). В названии статьи употреблен фразеологизм «...прямого действия» с факультативным компонентом («Конституция» в данном случае). Так обозначается главный тезис статьи, что обновленная Конституция станет акселератором избавления России от инерции, в которой она находится, и изгнания той части жизни страны, которая может привести к ее распаду.

Госдума *консолидированно* в первом чтении принял президентский пакет поправок в Конституцию страны. Уже сейчас весь этот процесс *называют историческим, и это на самом деле так*. При оценке действий Госдумы автор использует высокую лексику (*консолидированно*) вместе нейтрального (*совместно*), что придает образу парламента большую значимость. Неопределенно-личное предложение выражает априорную посылку, с которой автор соглашается посредством введения наречного выражения (*на самом деле так*).

«*Рекруты государства*» (RT. Мнения. Андрей Рудалёв. 17.01.2020). <...> Судя по всему, Госдума и станет особым ориентиром, цехом, где будет выковываться и закаляться элита страны, ориентированная на служение. Из приведенных примеров видно, как выражается волеизъявление автора. В форме предположения публицист отвечает на вопрос, как будет действовать Госдума, как поведут себя депутаты после внесения правок в Конституцию. Сравнение Госдумы с цехом и последующая метафора про элиту страны, которая не просто будет формироваться, но «выковываться» и «закаляться», является реминисценцией и отсылкой к произведению Н. Островского.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. **В новостных материалах RT фактуальное информирование преобладает над авторской интерпретацией:** она осуществляется благодаря отбору конкретных цитат речи первоисточника. В текстах публицистов RT акцент делается

не на разъяснении конкретных пунктов в поправках к Конституции, как это делают в Meduza, а на продвижении мнений уважаемых в медийном поле людей **об исключительно положительных последствиях** изменений в Конституции. В авторских колонках RT встречается широкий спектр используемой лексики: от намеренно сниженной до книжной, что делает рассуждение более экспрессивным. В то время как большое количество вводных конструкций и тропов служит для продвижения волеизъявления автора.

В материалах издания Meduza авторская интерпретация зачастую преобладает над непредвзятым информированием. Факты получают открытую **негативную** авторскую оценку. **Meduza подменяет слова в прямой речи**, что существенно деформирует структуру реальной ситуации. Именно при переводе устной речи президента в текст добавляется не использованное первоисточником понятие «обнулить» в различных формах. Так, авторская **интерпретация в Meduza зачастую представлялась как оригинальная цитата**.

Таким образом, одна из главных доминант в общественно-политических изданиях – это выражение политической оценочности с целью склонить аудиторию к «за» или «против». Выбранные издания выступают проповедниками полярных мнений о внесении поправок в Конституцию РФ, что выражается в полном табуировании точки зрения оппонента. Так, диалогичность в текстах обоих изданий передается только частично, в основном за счет введения априорных посылок, с которыми журналист вступает в полемику, доказывая свою точку зрения.

Список литературы:

Meduza. Интернет-издание. URL: <https://meduza.io/>

Russia Today на русском. Интернет-издание. URL: <https://russian.rt.com/>

Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1984 (13-14).

Баташева А. А. Стилистические способы интерпретации медиасобытий в СМИ России и Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №10-3 (76).

Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 300.

Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. Часть 2 / Отв. редактор М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского университета, 2004. С.68-83.

Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс- медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. №1. (48)

Дускаева Л. Р. Выражение оценочных коммуникативных действий в журналистском культурно-просветительском дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. №4 (28).

Дускаева Л. Р. Интенциональность речевой деятельности журналиста: онтология и структура // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2012. №2 (254)

Медиалогия: разработчик автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/>